

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVIII ВЕКА И НЕОБЫКНОВЕННЫЕ СУДЬБЫ ДВУХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

(по книге А.В. Чудинова «Жильбер Ромм и Павел
Строганов: история необычного союза»²⁰)

Публикация представляет собой вариант рецензии на книгу известного специалиста по истории Французской революции XVIII в. А.В. Чудинова, посвященную ключевому персонажу российской истории начала XIX в. П.А. Строганову и загадочной фигуре его воспитателя Ж. Ромма. Отмечается, вслед за А.В. Чудиновым, определяющее и, во многом, парадоксальное влияние на судьбы героев книги их участие в событиях Французской революции. Если Ромм становится активным революционером и сгорает в огне бурных событий, то Строганов, вопреки прежним представлениям историков, обретает устойчивый «иммунитет» к революционным планам и действиям.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., П.А. Строганов, Ж. Ромм, историк А.В. Чудинов.

Нет ничего более завораживающего, чем обращение спустя много лет к темам и персонажам, которые волновали тебя в далекой юности. Уверен, что не я один, увидев книгу Александра Чудинова, вспомнил свое давнее знакомство (через небольшой очерк Юрия Тынянова и издание великого князя Николая Михайловича) с волнующей историей русского графа Павла Александровича Строганова, ставшего «жакобеном» в революционном Париже, потом превратившегося в ближайшего друга Александра I эпохи Негласного комитета, сражавшегося при Бородине, а перед смертью непременно пожелавшего увидеть замок Эльсинор. Фигура другого главного героя книги – Жильбера Ромма – русскоязычному читателю известна намного меньше, хотя и совершенно неведомой ее назвать нельзя. Имя Ромма в связи с фигурой Павла Строганова возникает примерно так, как фраза из учебника: «Воспитателем будущего императора Александра I был знаменитый швейцарский математик Ф.С. Лагарп, республиканец по убеждениям».

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; доктор исторических наук, профессор.

Zemtsov Vladimir, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Professor of Chair of Modern and Current History of Ural Federal University after first President of Russia B.N. Eltzin; Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

²⁰ Чудинов 2010.

Тем большее восхищение благодаря книге Чудинова вызывает превращение (по крайней мере, для меня) Жильбера Ромма в персонаж, не менее интересный, чем фигура русского героя повествования. Отдельные публикации, посвященные Ромму (автором многих из них был Чудинов), которые появлялись в России, все же не могли создать у читающей публики цельного образа столь многоликой личности, какой был воспитатель юного Попо.

Известно, что начало любого произведения (тем более исторического) должно быть интригующим, создающим то настроение, которое возникает у путешественника в начале пути в неведомую сказочную страну. Книга Чудинова начинается именно так: в зале старинного овернского замка, где благородный старец с необыкновенно красивым именем Алессандро Галанте-Гарроне благословляет автора на непростой, но столь чудесный и волнующий путь по дорогам России и Европы далекого XVIII в. Это ощущение волшебного странствия, своего рода паломничества, не исчезает у читателя даже тогда, когда он знакомится с тем, что принято называть «обзором историографии и источников». Скорее, наоборот, – интерес и «чувство дороги» только возрастают, когда автор знакомит нас с захватывающей историей бу-маг Ромма и Строганова, в которую оказались вплетены судьбы многих историков, литераторов и просто «интерпретаторов» этого «не-обычного союза». Постепенно, двигаясь за автором, начинаешь ощущать, что впереди ждет что-то совершенно неожиданное, – столь полно сохранились источники, прежде всего те, которые принято называть источниками личного происхождения, о жизни, мыслях и чувствах этих двух людей. В сущности, такой объем источников, который позволяет не только проследить вехи биографии, но и «залезть» в голову и душу человека, жившего столетия назад, сам по себе уже составляет для историка великую удачу и счастье. Правда, за этой «удачей» стоят годы и годы каторжного труда исследователя, труда, связанного не только с выявлением и обработкой материала, но и скрупулезным анализом частных фактов, с прислушиванием к интонациям текста, с тем, что на языке «традиционного» историка все еще называется «вживанием в прошлое». Часто это бывает тем более трудно сделать, когда речь идет о давно исчезнувших историко-культурных реалиях, в особенности реалиях чужой культуры. Книга Александра Чудинова убеждает, что это возможно – и возможно не только на уровне «интуитивных предположений» (в эти «ловушки» при обращении к Ромму и Строганову попадали многие исследователи, в том числе такие искушенные, как Юрий Лотман), но и на основе достаточно жесткой системы доказательств и убедительной (насколько это возможно на сегодняшний день) интерпретации текста. Это сочетание скрупулезности анализа источника с живостью изложения и нескрываемой симпатией, и даже

любовью, автора к своим героям характеризует всю книгу Чудинова – от аннотации до эпилога. Жизненный путь, движения ума и сердца главных героев предстают перед нами на фоне чудесных зарисовок то жизни маленького овернского городка 1750 г., когда в нем рождается Жильбер Ромм, то нравов ученой среды «республики наук», то городов и весей необъятной России – от Петербурга и Москвы до подножия Уральских гор, от Белого до Черного морей. Этот фон дополняется завораживающими своей сказочной обыденностью деталями – шляпой, которую не следует надевать, но только держать на сгибе руки, абрикосовым конфитюром, подсчетом расходов на дрова, которые должен был делать молодой и амбициозный провинциал Ромм, вознамерившийся «завоевать» Париж. Как тут не вспомнить трудно объяснимое чувство очарования, когда мы в далеком детстве читали о подобных деталях у Александра Дюма в «Трех мушкетерах», где речь шла о юном гасконце, штурмовавшем столицу Франции полутора столетиями раньше. Поразительно, но в книге Александра Чудинова, несмотря на всю строгость научного исследования, нет-нет, да и проскользнет тонкая изящная ирония, столь характерная для Дюма.

Может, все-таки пора обратиться к главной теме книги – к «необычному союзу» Жильбера Ромма и Павла Строганова? Пожалуй, все-таки еще рано. Есть еще один план этого произведения – «второстепенные» персонажи. Начинается этот «второй ряд» героев книги с образов родителей и родственников Ромма, дополняется поразительной исчерпывающей характеристикой его однокашников, затем проступают черты предмета его юношеской любви – Мадлен Буавен, которые сменяются сонмом представителей парижской «республики наук», среди которых выделяется целый слой неудачников, подобных Жану-Поллю Марату. Неожиданно промчалась яркой кометой личность Бомарше... И далее, далее, далее. Но особенно великолепной оказалась галерея женеvских ученых, на образы которых так редко падает взор российских историков и читателей: физиолога и археографа Жана Сенебье; теолога, историка и философа Якоба Верне; химика П.Ф. Тенгри, физика Марка Пикте, астронома и математика Жака Андрэ Малле-Фавра; наконец, Ораса Бенедикта де Соссюра, великого представителя великой научной династии! Можно представить, как пришлось сдерживать себя автору, когда он обратился к эпохе Французской революции, дабы не отвлекать читателя от основной линии повествования! И все же... Жаль, что один из персонажей революционного Парижа не проступил на страницах книги более четко – Теруань де Мерикур, неистовая женщина, ставшая объектом обожания юного гражданина Очера. Впрочем, следует пожалеть, что не только эта «архивистка» Якобинского клуба не была «прописана» автором книги более явственно и зримо, но и многие другие персонажи, особенно

«русского происхождения» – Иван Симолин, Андрей Воронихин, А. Машков и многие другие. Собственно, у каждого из них была своя история, а у некоторых – и свои историки. Кстати, в книге есть и своего рода «третий ряд» персонажей – это исследователи, которых, как и Александра Чудинова, увлекли в свое время две необычные личности – Жильбер Ромм и Павел Строганов.

Наконец, мы подошли к главным героям книги. Следует признать: Александр Чудинов изменил, и сделал это достаточно убедительно, прежние, весьма расхожие, представления не только о «необычном союзе» этих двух людей, но и о личности каждого из них. Мы говорим, прежде всего, о представлениях, бытовавших среди российской читающей публики. Думаю, не ошибусь, если скажу, что и за рубежом (во Франции и Италии) никто из исследователей не смог столь последовательно и полно прочертить тот интеллектуальный и нравственный путь, который прошли, двигаясь вместе и порознь, эти два человека. Нам бы не хотелось прибегать к беглой констатации того, в чем именно состоял этот путь (эти пути): читатель должен сам решить эту несложную после публикации книги Чудинова задачу. Мы можем только в восхищении признать убедительность авторской версии. Признать. Но вместе с тем и выразить сомнение: не слишком ли автор умалил масштабность личности Ромма? Разносторонний (хоть и не состоявшийся) ученый, талантливый воспитатель, неутомимый путешественник, ловкий шпион, выдающийся революционер... Да еще и томный, и одновременно дерзкий воздыхатель, а со временем, по видимому, еще и пылкий любовник... Только одно перечисление этого множества лиц Ромма не может не вызывать восхищения. Невольно задаешься вопросом: смогла бы менее выдающаяся личность «создать» столь необыкновенного (даже для той необыкновенной эпохи) человека, каким стал Павел Строганов? Напряженность в их отношениях, а затем и взаимное отторжение просто не могли не произойти. Однако это было вовсе не результатом педантизма и ограниченности Ромма как воспитателя или его измены ученику из-за увлеченности революцией. Это был естественный результат того типа воспитания, когда ученик начинает собственный путь, отторгая многое из того, что ему по инерции, но все более неубедительно навязывает учитель. Впрочем, все это только наши ощущения, вызванные далеко не столь глубоким знанием предмета, которое проявил автор книги.

И еще одно соображение, вызванное желанием и надеждой. Желанием увидеть, что будет происходить с графом Павлом Строгановым дальше, в другой, возможно, в самой настоящей жизни, начавшейся с распадом Негласного комитета и закончившейся в 1817 г., уже после наполеоновских войн. Воссоздав жизненный путь, от рождения до смерти, одного из двух героев книги (Ромма), важно то же сделать и в

отношении другого (Строганова). В противном случае возможно ли вообще понять характер и глубину того влияния, которое оказал на Павла Строганова «необычный союз», связавший учителя и ученика на многие годы? Вряд ли.

Список источников и литературы

Чудинов 2010 – Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 344 с.

Vladimir N. Zemtsov

THE FRENCH REVOLUTION OF THE XVIII CENTURY AND THE EXTRAORDINARY FATES OF TWO OF ITS PARTICIPANTS (based on the book OF A. V. Tchudinov «Gilbert Romm and Paul Stroganov: the story of an unusual Alliance»)

The publication is a version of the book reviews well-known expert on the history of the French revolution of the XVIII century A. V. Tchudinov, the sacred key to the character of the Russian history of the beginning of the XIX century P. A. Stroganov and mysterious figure of his teacher J. Romm. It is noted, after A. V. Tchudinov, which defines and, in many respects, a paradoxical influence on the fate of the characters in the book their participation in the events of the French revolution. If Romm became an active revolutionary and burns in the fire of tumultuous events, Stroganov, contrary to previous views of historians, finds sustainable gains "immune" to the revolutionary plans and actions.

Key words: French revolution of the XVIII century, P. A. Stroganov, J. Romm, the historian A. V. Tchudinov.

Код ВАК 22.00.08

И. М. Клименко

РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В статье анализируется влияние Октябрьской революции 1917 г. на направление и содержание социальной политики. Отмечается, что Октябрьская революция и последовавшие в России социальные перемены резко ускорили реформирование социальной политики в странах с развитой демократией. Делается вывод о том, что эволюционный (реформаторский) путь изменения

Клименко Иван Михайлович, зав. кафедрой Отечественной истории и теории и методики обучения истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат педагогических наук, доцент.